

Кабкова Елена Павловна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры
музыкального искусства
института культуры и искусств
ГАОУ ВО МГПУ
E-mail: KabkovaEP@mgpu.ru
Kabkova Elena Pavlovna
Ph. D.,
professor of the musical art department
Institute of Culture and Arts
GAOU VO MGPU
E-mail: KabkovaEP@mgpu.ru

ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ: НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ

CHILDREN BALANCED GROWTH IN MUSIC CLASS: THEORY AND REALITY

Аннотация: данная статья посвящена сравнению прогрессивных научных подходов к роли искусства в образовании и реальному положению дисциплин эстетического цикла среди других учебных предметов.

Abstract: This article is dedicated to the comparison between progressive scientific approaches to the art role in education and the real situation for the aesthetic cycle disciplines among other academic subjects.

Ключевые слова: система образования, эстетическое воспитание, гуманная педагогика, педагогика искусства, музыкальная среда, результаты образования.

Key words: education system, aesthetic education, humane pedagogy, art pedagogy, musical environment, educational outcomes.

Прежде всего, необходимо объяснение избранной для данного сообщения терминологии. Научная мысль, научное знание являются отражением объективной реальности, существующей в мире и, на первый взгляд, сопоставление понятий «наука» и «реальность» кажется неправомерным. Более привычными для нас стали формулировки «наука и жизнь», «наука и практи-

ка». Тем не менее, необходимо помнить о том, что человек продолжает мыслить, задавать себе вопросы и искать ответы на них при любых обстоятельствах и в любых условиях и, тем самым, обеспечивает поступательное движение науки, подтверждая ее объективный характер.

Вместе с тем, реализация достижений и открытий науки в реальной жизни людей нередко бывает отсроченной, и новое «прорастает» сквозь слой отжившего, но привычного далеко не сразу.

Система образования – это огромный неповоротливый механизм, обладающий малой подвижностью уже в силу своих масштабов. Поэтому все новое воспринимается этой системой с некоторым, иногда значительным запозданием. Справедливости ради следует отметить, что именно это качество позволяет системе нашего образования сохраняться как целое, и она все еще не разрушилась под влиянием безответственных решений и непродуманных реформ.

На протяжении XX века отечественными учеными, педагогами-исследователями было сделано немало открытий, имеющих огромное значение для мировой науки. Установлено и не требует доказательств сильнейшее влияние искусства на развитие личности. К воспитательным и развивающим возможностям искусства обращался в 20-е годы прошлого века С.Т. Шацкий и его коллеги. П.П. Блонский, разрабатывая структурно-синтетический метод соединения художественных занятий, считал основой воспитания «созерцателя» и «судьи искусства» воспитание «эстетического творца». Он писал: «Эстетическое воспитание должно исходить из естественной радости человека в красоте и пробуждать в нем общее стремление и привычку в стремлении к искусству». Цель же эстетического воспитания он видел в «воспитании дилетанта в хорошем смысле этого слова» [5, с. 81].

«Стремление», «пробуждение», «отклик», «радость», «развитие» и «отзывчивость» – вот ключевые слова, которые мы находим в трудах педагогов 1920-х годов. Они целенаправленно работали над тем, чтобы было создано

особое пространство, организованное так, чтобы ребенок, естественным образом откликаясь на внешние импульсы, становился увереннее, сильнее, активнее в работе над собой.

Психологическим основанием активного присутствия искусства в школе стали положения Л.С. Выготского об искусстве как концентрации жизни. По Выготскому, «умные эмоции искусства возникают в процессе творчества, в процессе переработки определенных жизненных чувств» [2, с. 317].

Этапы развития гуманной педагогики в нашей стране говорят о востребованности именно таких подходов к воспитанию. Недаром в 2006 году общественные лаборатории гуманной педагогики были открыты уже в 140 городах России. Один из самых известных представителей гуманной педагогики – Шалва Алексанжрович Амонашвили пишет: «Эта педагогика принимает ребенка таким, какой он есть, соглашается с его природой и провозглашает природосообразность в качестве высшего закона» [7].

Восходящий к открытиям великого немецкого педагога Адольфа Дистервега принцип культуросообразности, согласно которому в воспитании необходимо принимать во внимание всю современную культуру в широком смысле слова, в особенности культуру страны, являющейся родиной ученика, нашел развитие в целом ряде отечественных концепций и проектов. Среди них – концепция культуросообразного образования (В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков, Л.В. Школяр), концепции развивающего школьного обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), проблемного обучения (Т.В. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, И.Я. Лернер), проект развивающего дошкольного образования (В.Т. Кудрявцев), школы «диалога культур» (В.С. Библер, С.Ю. Курганов), «мыследеятельная» педагогика (Ю.В. Громыко) и др.

В области педагогики искусства мы видим два основных направления работы – профессиональное и общеразвивающее. Профессиональное образование имеет в нашей стране давние традиции и значительные достижения в

теории, методике и практике. Так, на примере музыкального искусства мы видим блистательный ряд музыкантов – педагогов, творцов, исполнителей, профессионально воспитанных в нашей стране. Профессиональное образование, выработав свою систему раннего результативного профессионально-творческого развития имеет вместе с тем, целый ряд достаточно жестких ограничений и занимается интенсивным развитием детей, которые в раннем возрасте – 4, 5, лет – уже ярко проявили специфические способности в области искусства (слуховые, двигательные, психологические и др.). А между тем, анализ статистических данных, исследования ученых, таких, как Ю.У. Фохт-Бабушкин говорят о том, что проявления личности в сфере профессиональной деятельности зависят от развития общего потенциала личности, сформированности и полноты ее интересов. Другими словами, профессиональная деятельность является вторичной по отношению к общеразвивающей, на которой лежит ответственность определения направления деятельности, избранной человеком и ее результативность.

Исследователи отмечают, что «одним из базовых свойств музыки является ее способность создавать полимодальную динамическую среду, обладающую специфическими (пространственными, временными, психологическими и педагогическими) параметрами, оказывающими сильное формирующее и воспитательное воздействие на человека. Вопросы воздействия музыкальной среды рассматривались такими учеными, как Б.В. Асафьев, Л.А. Баренбойм, З. Кодай, К. Орф, Р. Штайнер и др., однако с ее контрастными, подчас противоречивыми проявлениями и тенденциями ставит все новые вопросы на пути решения этих задач» [6, с. 6].

Особенностью воздействия музыкальной среды на человека является ее уникальная способность проникновения во внутренний мир слушателя. «Именно музыка, минуя сознание человека, напрямую воздействует на его подсознание. Вот почему гармоничная музыкальная среда является важней-

шим фактором воспитания души, формирования психического и физического здоровья народа, особенно детей» [1].

Пространство и среда рассматривались как определяющий фактор в формировании личности В.И. Вернадским, Г.Д. Гачеым, Л.Н. Гумилевым, К. Леви-Строссом, А.И. Панченко, А.Г. Раппопортом, Э.Б. Тайлором, П.А. Флоренским, С.А. Хан-Магомедовым.

Пространственная природа искусств и их взаимодействие в определенном образом организованной среде находились в поле зрения таких творцов как А. Дункан, М. Чюрленис, А.С. Скрябин. Необходимо отметить, что в области осмысления роли художественной среды в образовательном процессе наиболее разработанной является та часть исследований, которая касается пространственной природы изобразительного искусства.

С точки зрения теории полихудожественного развития, разработанной Б.П. Юсовым, определенным образом организованная среда позволяет максимально развивать у детей поле пространственного воображения: широту, объем пространственных представлений, фантазию, что, в свою очередь, является неременным условием развития творческого потенциала ребенка. Большой вклад в изучение этой проблемы был сделан Л.Г. Савенковой, которая в своих исследованиях сближает понятия пространства и среды и разрабатывает перспективный подход к преподаванию изобразительного искусства в школе с позиций предметно-пространственного подхода.

Д.Б. Кабалевский, обширное педагогическое наследие которого до сих пор еще недостаточно осмыслено, рассматривал музыку как одно из важнейших средств создания художественной среды, активно влияющей на развитие школьников, рассматривая музыку «как часть всей духовной культуры человека» [4, с. 9]. Цели же музыкального образования Кабалевский связывал с формированием музыкальной культуры в пространстве мира музыки.

Исследователями выделяются следующие виды музыкальной среды: стихийная, культурная и педагогически организованная. В логике концепции,

выдвинутой Л.И. Уколовой, направленной на исследование воздействия и возможностей педагогически организованной музыкальной среды, особенно значимо учитывать такое важное качество педагогически организованной музыкальной среды, как способность оказывать адаптационное и реабилитационное воздействие на слушателей. Охарактеризуем кратко упомянутые выше виды музыкальной среды.

Стихийная музыкальная среда складывается сама собой под влиянием разнообразных факторов и являет собой пример характерной для XX в. «клиповости». Так, современный школьник в своей обычной жизни находится под влиянием следующих, зачастую не связанных между собой музыкальных факторов:

- звучанием радио- и телепередач;
- звуками телефонных звонков (электронными версиями мелодий популярных произведений различных композиторов, причем нередко по такому же принципу программируются и школьные звонки с урока и на урок);
- музыкальными заставками, сопровождающими электронные игры;
- записями музыкальных произведений, которые школьники слушают через наушники;
- собственным исполнением малохудожественных популярных песен;
- особым звучанием молодежного сленга.

Молодежный сленг (имеется в виду язык школьных и студенческих сообществ) представляет собой комплекс, который содержит разнообразные факторы, в том числе, интонационный. Влиятельность интонационного фактора не только изначально велика, она постоянно усиливается, благодаря все большей смысловой нагрузке, которая отчасти переносится с собственно

вербальной составляющей молодежного сленга на интонационную. Это говорит о том, что вербальный фактор (один из четырех факторов интеллекта в Тесте структуры интеллекта Р. Амтхауэра), отвечающий за осведомленность, исключение лишнего, поиск аналогий, определение общего, становится менее значительным, чем интонационный. Таким образом, сюжетно-повествовательная сфера речи учащихся сокращается, а интонационная, образно-словотворческая – возрастает.

Статистика подтверждает, что «для 98,5% (почти сто процентов) детей школьного возраста урок искусства в школе является «последним терминалом», где ребенок имеет возможность получить представление о культуре и искусстве в систематическом виде под руководством педагога, - если этот урок вообще имеет место из-за резкого недостатка учителей, даже в Москве и в крупных культурных центрах страны... В то время, когда становится космической и планетарной информационная основа мировой культуры, средства вещания и культурного обмена, школа не готовит детей к вхождению в современную культурную среду и к пользованию ею и ее возможностями» [8].

Таким образом, высокие образцы музыкального искусства с их позитивным воспитывающим, гармонизирующим личность потенциалом если и присутствуют в стихийно складывающейся музыкальной среде, то воздействуют минимально, так как для их полноценного восприятия необходима специальная педагогически организованная подготовка слушателя.

Все перечисленные составляющие стихийно складывающейся музыкальной среды могут проявляться в той или иной степени, что обуславливает случайность и непредсказуемость ее воздействия. Вместе с тем, воздействие подобных факторов на подрастающее поколение в лучшем случае может быть охарактеризовано как относительно нейтральное, но, как показывает практика, в большинстве случаев воздействие подобной среды не может быть в конечном итоге позитивным.

Такие признаки как полимодальность и динамичность стихийно складывающейся музыкальной среды обеспечивают ее высокую проницаемость и влияние на молодежную аудиторию, а непредсказуемость и преобладание коммерческих форм музыки придают ей потенциально опасный для общества характер. Психологи, медики и криминалисты всесторонне исследуют процессы влияния на психику человека такого мощного раздражителя, как рок-музыка. Комплексно исследуются процессы восприятия, влияния музыки на динамику психического состояния человека, вопросы сохранения работоспособности, концентрации внимания и т.п.

Так, профессором Винницкого государственного университета им. М. Коцюбинского Б.А. Брылиным было проведено экспериментальное исследование влияния молодежной популярной музыки на психофизиологию слушателя (2004 г.). С помощью оригинальной авторской методики исследователь фиксировал данные, полученные после прослушивания музыки в стиле арт-рока. Было отмечено:

- ухудшение самочувствия испытуемых;
- снижение общей производительности умственной работы;
- снижение устойчивости произвольного внимания;
- усиление возбуждения и нервозности;
- утомление;
- ослабление памяти и внимания;
- угнетение эмоционально-эстетической сферы.

[9, с. 50-57].

Б.А. Брылин, изучая воздействие сверхгромких звучаний на психику человека пришел к выводу о том, что «в настоящее время накоплено немало сведений об отрицательном влиянии некоторых факторов рок-музыки на молодежную аудиторию. Известно, что на эстраде музыкантами

в концертных выступлениях используется мощная аппаратура, усиливающая звучание инструментов до 130 децибел и более.

Немецкий психолог Г. Шетелинг один из первых доказал, что путем сверхгромкости рок-музыка интенсифицирует процесс торможения корковых реакций по типу опьяняющего эффекта. «Динамика и ритм влияют на дыхание, пульс, кровяное давление, сопротивляемость кожи и мозговую электрическую активность. При диссонансах или дисгармониях, как и при музыкальном темпе по метроному 120 ударов в минуту, наступает сужение зрачков и контрактура сосудов». Особенно подчеркивается тот факт, что «продолжительность однообразного ритма препятствует мыследеятельности слушателя и усиливает эмоционализацию, которая, ничем не заторможенная, может привести к аффекту агрессивности» [9, с. 10-11].

На стиль мышления и качество восприятия молодежной аудитории большое влияние, несомненно, оказывает телевидение. Наиболее популярны среди телевизионных программ разнообразные реалити- и ток-шоу, которые, создавая иллюзию демократичности и самостоятельности выбора у зрителей, а на деле вырабатывают фрагментарность восприятия, расфокусировку внимания, пассивность и способствуют обособлению индивидуальности, ограничению ее реального общения со сверстниками.

Исследователями всесторонне изучается влияние клипового сознания на личностные характеристики современной молодежи. Среди прочих изменений, в качестве наиболее очевидных отмечают следующие:

1) снижение интереса к обучению, поскольку оно не рассматривается как способ формирования будущего, да и будущее мало интересует молодого человека. Основой мировоззрения служат формулы о быстротечности жизни и необходимости наслаждаться и «брать от жизни все»;

2) ослабление и снижение интереса к поиску и формированию духовных связей; усиление прагматического аспекта во взаимоотношениях с людьми;

3) доминирование индивидуалистических ценностей, направленных на удовлетворение таких качеств, как тщеславие, эгоизм и другие;

4) снижение способности индивида к самоанализу, что проявляется в поверхностной, но абсолютно уверенной оценке происходящих процессов, нежелании вникать в суть проблем, акцентируя внимание только на внешних признаках, «стереотипизации мышления» [3].

Культурная музыкальная среда также обладает признаками полимодальности и динамичности, однако она существует в целостном пространстве культуры, неся в себе задачи возвышения и совершенствования духовной сферы слушателей. В исследовании Л.И. Уколовой «Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека» глубоко изучена культурная музыкальная среда, которой, по мнению автора свойственна интеллектуальная наполненность, обеспечивающая развитие многих способностей человека – аналитических, оценочных, способностей к сравнению и ранжированию информации, способности к осмысленному общению с произведениями искусства, к осуществлению определенных выводов и т.п. В качестве характерной особенности культурной музыкальной среды Л.И. Уколова отмечает ее гармоничность, что обеспечивает сбалансированное, «консонансное» воздействие такой среды на человека. Даже очень сильные эмоции, вызываемые музыкой в культурной музыкальной среде способствуют не разрушению духовной сферы человека, а ее катарсическому очищению, что было отмечено многими исследователями, начиная с времен античности.

Наиболее прогрессивным и гуманистическим видом культурной среды, ее высшим уровнем Уколова считает педагогически организованную музыкальную среду. В качестве основных составляющих такой среды она выделяет следующие:

- музыкальные произведения (в своем законченном виде или представленные в виде определенных фрагментов, отражающих тема-

тический, эмоционально-образный или иллюстративный аспекты образовательного процесса), звучащие в записи;

- живую музыку в исполнении профессиональных исполнителей;
- музыку, звучащую в собственном непосредственном исполнении учащихся;
- носителей живого музыкального звучания – музыкальные инструменты, имеющиеся в образовательном учреждении, в музыкальной студии, у детей дома, в музее;
- воображаемую музыку – то есть такую, которую учащиеся «слышат» внутренним слухом в процессе восприятия других видов искусства (произведений литературы, живописи, архитектуры, скульптуры и т.п.);
- так называемую «музыку природы» – пение птиц, шелест листвы, шум волн, ветра, гудение пламени в очаге, звон капли и т.п.
- мелодию выразительной речи (содержательную и образную).

Таким образом, мы видим, что позитивное влияние педагогически организованной музыкальной среды, существенной частью которой является урок музыки в школе давно доказано учеными и педагогами-исследователями. Вместе с тем на протяжении ряда лет в практической деятельности учреждений образования мы наблюдаем последовательное сокращение доли дисциплин эстетического цикла (и, в частности, уроков музыки) в общей массе учебных часов. Очевидно, что такое отношение к учебным предметам, способствующим всестороннему развитию учащихся, в том числе, таких важнейших для дальнейшей жизни качеств, как способность слышать окружающих, способность к эмпатии, диалогичность и коммуникативность, необходимые для полноценного становления их мировоззрения не может не сказываться на результате обучения и воспитания. Стоит ли удивляться тому, что

молодые люди в наше время нередко отличаются излишним рационализмом, эгоцентризмом и равнодушным отношением к проблемам окружающих.

Декларируя в государственных документах (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, Концепция развития дополнительного образования детей; Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и др.) необходимость развития таких важнейших качеств гражданина, как любовь к своему народу, своей Родине, уважение и понимание ценностей семьи и общества, любознательность и активность в познании мира, готовность самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки, доброжелательность, умение слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию и т.п. система образования в целом практически не увязывает необходимость развития данных качеств с совершенствованием области эстетического воспитания школьников.

Между тем, навыки, которые может приобрести школьник в процессе общения с искусством и, прежде всего, навыки творческой деятельности позволяют ему в дальнейшем реализовывать их в любой другой области – как гуманитарной, так и естественнонаучной. Именно в этом заключается главный результат, ради которого необходимо со всей серьезностью и ответственностью относиться к урокам искусства в школе, так как эти уроки для большинства детей являются единственной реальной возможностью общения с искусством в русле профессионального педагогического руководства.

Литература

1. Базарный, В. Ф. Повернись, Россия, сердцем к детям / В. Ф. Базарный // Советская Россия, №136, 23 октября 2004 г.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.

3. Давыдова, М. А. Клиповость сознания как механизм формирования деструктивного индивидуализма / М. А. Давыдова [Электронный ресурс] / Избранные материалы X Международного конгресса молодых ученых «Перспектива». – Нальчик, 2007. – Режим доступа: <http://caucas.mith.ru/pers25.htm>.
4. Кабалевский, Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы / Д. Б. Кабалевский. – М.: Просвещение, 1988. – 225 с.
5. Революция-искусство-дети / составитель Н. П. Старосельцева. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
6. Уколова, Л. И. Педагогическая модель музыкальной среды в образовательном пространстве (характеристика, структура, развивающий потенциал) / Л. И. Уколова. – М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2011. – 179 с.
7. Центр гуманной педагогики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icr.su/rus/departments/human/index.php?print=yes>.
8. Юсов, Б. П. Современная концепция образовательной области «Искусство» / Б. П. Юсов / Известия Российской академии образования. – М., 2001, №4. – С. 64-73.
9. Юцевич, Ю. Е. Психофизиологический аспект восприятия рока / Ю. Е. Юцевич / Воспитание творческой молодежи в условиях свободного времени: Методические рекомендации / сост. Б. А. Брылин, В. Г. Бутенко. – Киев, 1990. – С. 10-11, 50-57.